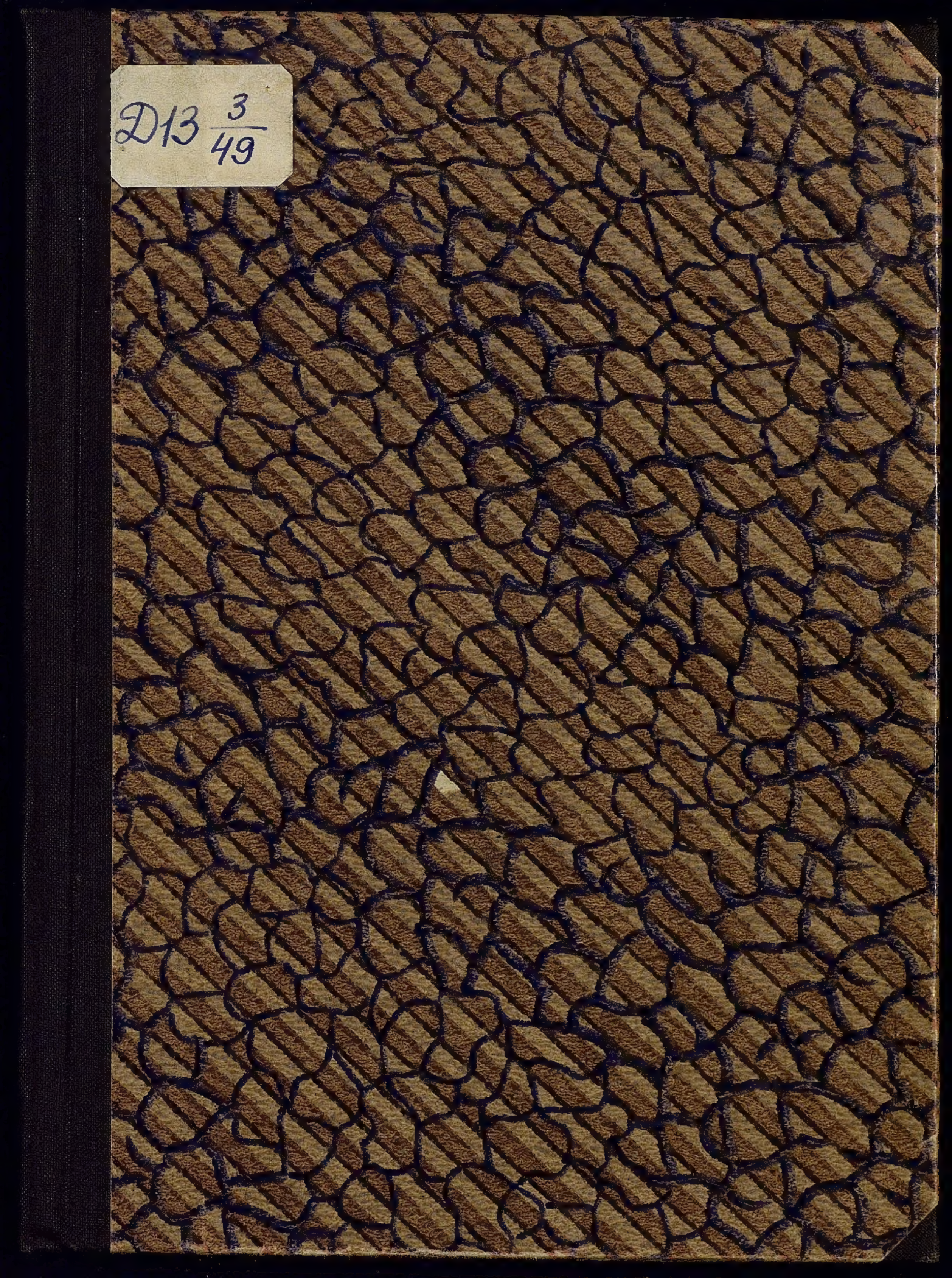
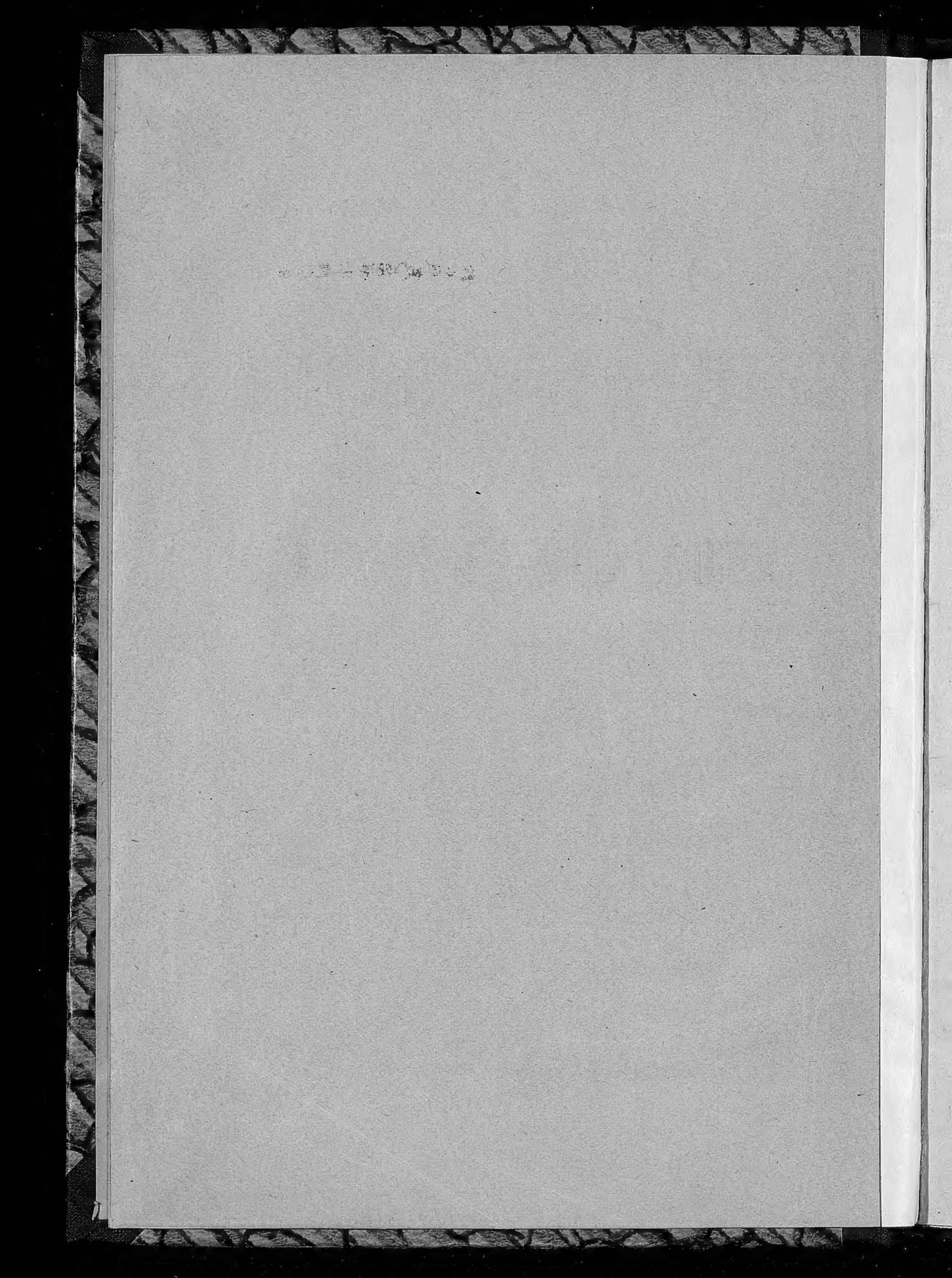

А. И. Фаресовъ.

Земледѣльческія и ремесленныя

Коопераціи въ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.
1902.

А. И. Фаресовъ.

Земледѣльческія и ремесленныя

Коопераціи въ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1902 года.

I.

Возникновеніе земледѣльческихъ и ремесленныхъ коопераціи въ Россіи за послѣдніе годы, въ особенности на югѣ, во многомъ обязано энергіи присяжнаго повѣреннаго Николая Васильевича Левитскаго, проживающаго въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи. Обѣднѣвшіе крестьяне названной губерніи, стремясь выдти изъ своего тяжелаго положенія, неоднократно бесѣдовали по этому поводу съ Н. В. Левитскимъ, который еще въ 1883—84 годахъ указывалъ имъ на организацію земледѣльческихъ артелей, какъ на одинъ изъ доступныхъ имъ способовъ улучшенія ихъ положенія. Не имѣя къ тому средствъ, они не могли приступить и къ самой организаціи. Но десять лѣтъ спустя, 17 сентября 1894 г., послѣ пережитыхъ голодныхъ годовъ, группа крестьянъ села Федваря, Александрійскаго уѣзда, памятуя бесѣды съ Левитскимъ объ артеляхъ, вновь обратилась къ нему съ просьбой организовать ихъ въ артель, согласно тому, какъ онъ объяснялъ имъ ея значеніе. Однако, въ виду ихъ безлошадности и неимѣнію средствъ, они не могли и теперь обойтись безъ кредита, за которымъ прибѣгли, при содѣйствіи Левитскаго, къ одному частному лицу.

Послѣ этой артели, возникли новыя артели, для которыхъ также необходимо было прибѣгать къ частнымъ займамъ, и только въ 1896 году явилась возможность выдавать ссуды крестьянамъ, организующимся въ артели, изъ суммъ Императорскаго вольно-экономическаго общества и изъ суммъ частныхъ лицъ: генерала А. А. Навроцкаго, М. Д. Чижевской, Н. Я. Лукьяненки, Н. И. Гороновичъ, А. А. Пашкина, Горшкова и другихъ.

Послѣ возникновенія херсонскихъ земледѣльческихъ артелей имени Левитскаго *) прошло уже нѣсколько лѣтъ и теперь было

*) См. подробности объ этомъ въ моей книгѣ: «Марксисты и Народники».

крайне интересно услышать послѣднее слово о нихъ изъ устъ Н. В. Левитскаго, который 27 марта въ обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ сдѣлалъ интересное сообщеніе какъ объ этихъ земледѣльческихъ артеляхъ, въ связи съ промысловыми, такъ и вообще о значеніи коопераціи въ жизни русскаго народа.

Ораторъ началъ свою рѣчь съ заявленія о томъ, что предлагая кооперацію во всѣхъ сферахъ народнаго труда, онъ далекъ отъ мысли считать ее единой и всеисцѣляющей панацеей при рѣшеніи соціальныхъ вопросовъ въ Россіи. Но не будучи универсальнымъ средствомъ, кооперація является одной изъ вѣхъ на пути общественнаго развитія.

— Въ исторіи народовъ, сказалъ онъ, наблюдаются два элемента: критическій и созидательный. Въ сферѣ созидательной работы наиболѣе важными факторами являются начала, развивающія въ народѣ самодѣятельность. Кооперація наиболѣе отвѣчаетъ этой задачѣ. Въ настоящее время несостоятельность индивидуализма обнаружилась всюду, какъ въ народномъ хозяйствѣ, такъ и въ политическихъ сферахъ. Что человѣчество разочаровалось въ значеніи индивидуализма и стремится къ объединенію между собой. Вотъ почему и для Россіи настоящій моментъ является вполнѣ своевременнымъ для коопераціи. Черезъ всѣ доклады и пренія на послѣднемъ кустарномъ съѣздѣ въ Петербургѣ проходитъ красной нитью сознаніе, что въ кустарныхъ промыслахъ необходима кооперативная организація, какъ и въ сферѣ земледѣлія, особенно тамъ, гдѣ потребуется для работы плугомъ, какъ у насъ на югѣ, четыре-шесть лошадей. Наша малороссійская «супряга» есть уже зародышъ артели, когда нѣсколько однолошадныхъ хозяевъ принуждены на время соединяться, чтобы вспахать свои поля. Но кромѣ экономической выгоды, коопераціей вносится въ народныя массы и этическій элементъ. Многіе крестьяне сознательно говорятъ: «Мы убѣдились, что при отдѣльномъ хозяйствѣ, если кого постигаетъ какое-либо несчастье, напр., болѣзнь, увѣчье, пожаръ и т. п., то человѣкъ раззоряется и ему трудно поправиться; а при артели болѣзнь одного или двухъ товарищей хозяйства не останавливаетъ». Были даже случаи, что до артели смерть кого-либо изъ крестьянъ выражалась въ томъ, что родные хоронили и забывали его; а теперь смерть артельщика привлекаетъ всю артель на его похороны

и каждый проявляетъ осиротѣлой семьѣ участіе и помощь, такъ какъ теперь они всѣ составляютъ одну артельную семью. Народъ, поживши за работой вмѣстѣ, привыкаетъ другъ къ другу и нравственно. Такимъ образомъ, вліяніе коопераціи, не распространяясь на весь народъ, пріучаетъ, какъ школа, данную группу людей думать объ общемъ интересѣ и улучшаетъ матеріальное ихъ положеніе. На самомъ дѣлѣ, что такое земельное улучшеніе народовъ? воскликнулъ Левитскій. Въ чемъ можетъ быть улучшеніе всякаго хозяйства? По моему мнѣнію, въ устойчивости хозяйства. Въ крупныхъ хозяйствахъ частныхъ лицъ, производящихъ продукты на удовлетвореніе рынковъ, вся выгода зависитъ отъ цѣны на хлѣбъ и отъ стоимости рабочихъ рукъ. Эти хозяйства имѣютъ средства дѣлать усовершенствованія, но устойчивость ихъ никогда не обезпечена и находится въ зависимости отъ постороннихъ причинъ. Мелкое хозяйство крестьянъ болѣе прочно, такъ какъ хозяева являются участниками труда и производятъ хлѣбъ прежде всего для собственныхъ нуждъ, не оплачивая рабочія силы; но это хозяйство лишено возможности вводить техническія улучшенія. Тѣ и другія хозяйства имѣютъ свои положительныя и отрицательныя стороны. Но кооперація является какъ-бы синтезомъ мелкаго и крупнаго хозяйства, соединяя въ себѣ положительныя стороны обоихъ видовъ хозяйствъ и устраняя ихъ недостатки. Такимъ образомъ, кооперація представляетъ наиболѣе устойчивый типъ хозяйствъ. Дѣйствительно въ настоящее время у каждаго неартельнаго крестьянина имѣются слишкомъ узкія полосы земли, которыя остаются не сдвинутыми въ общее поле. Но всякій знаетъ, какъ трудно хорошо обработать землю на узкихъ участкахъ, на которыхъ и поворачиваться трудно, а при поперечной обработкѣ и совершенно невозможно. Приходится довольствоваться продольной обработкой съ массою бороздъ. Между тѣмъ при пахотѣ и бороновaніи въ одномъ направленіи, въ длину, вода не задерживается, особенно на скатахъ, и земля скоро высыхаетъ. Если-же, продолжалъ ораторъ, подобное землепользованіе сдѣлать дѣйствительно общиннымъ, сдвинуть полосы въ каждомъ клину въ одинъ общій участокъ и за общій счетъ обработать его, то плугъ и борона пройдутся вдоль и поперекъ. А это возможно при условіи кооперативнаго хозяйства, гдѣ выгоды крупнаго хозяйства, съ обширной площадью и техническими усовершенствованіями, соединяются съ выгодами мелкаго

хозяйства съ безплатнымъ трудомъ. Да, если оплодотворить общину началами коопераціи, то въ ней возможны всѣ земельныя улучшенія и она перестанетъ казаться тормазомъ агрономическаго прогресса. Артельная организація подниметъ продуктивность народнаго труда, улучшитъ технику производства, облегчитъ пріобрѣтеніе сырья, удешевитъ издѣлія, ослабитъ значеніе посредниковъ при сбытѣ издѣлій, и тѣмъ увеличитъ заработокъ производителей и, наконецъ, облегчитъ кредитъ производителямъ, соединеннымъ въ артели, которыя болѣе гарантируютъ уплату полученныхъ ссудъ. Роль кредита въ народной жизни — чрезмѣрна. До сихъ поръ онъ исключительно въ рукахъ ростовщиковъ и, вслѣдствіе этого, ростовщики наживаются самымъ безбожнымъ образомъ. Признавая жизнеспособность артелей, ростовщики не только охотно открываютъ имъ кредитъ, но и сами пристраиваются къ артелямъ подъ разными предлогами (особенно, въ области хлѣбопекарнаго, табачнаго, сапожно-заготовочнаго дѣла и т. д.). Но ихъ денежное участіе дорого обходится артелямъ. Одной табачной артели предложено въ ссуду 15 тыс. рублей за уплату ежегодно 3 тыс. рублей въ видѣ процентовъ, за предоставленіе сыну кредитора мѣсто кассира съ жалованіемъ 50 р. въ мѣсяцъ и за предоставленіе кредитору права участія въ прибыляхъ наравнѣ съ членами артели, т.-е. на сумму до 500, а при развитіи дѣла и до 1.000 р. въ годъ. Владѣлецъ кожевеннаго магазина предложилъ артели сапожныхъ мастеровъ отпускать ей товаръ съ надбавкою 7% противъ фабричной цѣны, но въ дѣйствительности надбавлялъ чуть-ли не въ два раза болѣе; если артель брала товаръ въ долгъ, то уплачивала еще 1½% въ мѣсяцъ; сверхъ того, артель обязывалась отчислять ему 40% отъ чистой прибыли всего предпріятія. Такихъ примѣровъ можно привести множество. Несмотря на эти неблагопріятныя условія, артель завоевываетъ уже себѣ на рынкѣ прочную репутацію и иные фабриканты стараются воспользоваться подложно ея фирмою (какъ напр., одинъ табачный фабрикантъ въ Житомирѣ, Полищукъ, выпустилъ свои табачныя издѣлія подъ названіемъ «I-ая Кіевская Артель»), или устраиваютъ между собою товарищества, называя ихъ артелями и т. п.

Затѣмъ ораторъ коснулся исторіи своихъ херсонскихъ артелей, числомъ доходившихъ до 120 и разновременно распадавшихся.

— Для нашихъ артелей критическимъ моментомъ былъ 1897

годъ, началъ Левитскій. Причины ихъ распаденія многочисленны. Во-первыхъ, онѣ растянулись на 200 верстъ и на такомъ значительномъ пространствѣ мнѣ одному было очень трудно слѣдить за ихъ ходомъ, а на мѣстахъ въ селахъ не было интеллигентныхъ помощниковъ. Во-вторыхъ, устраивались эти артели на скорую руку и подборъ людей не всегда былъ удачнымъ. Въ-третьихъ, неурожайные годы и т. д. Въ числѣ неблагопріятныхъ причинъ для артелей можно указать, между прочимъ, на то, что помощь Государственнаго Банка выразилась не такъ, какъ было нужно. Банкъ выдавалъ ссуду не артелямъ, а отдѣльно каждому и отдѣльныя суммы: Петру 25 руб., Ивану 40 и т. д. Каждый получалъ на руки деньги и каждый покупалъ себѣ, а не въ артель, лошадь и проч. Такой способъ ссудъ имѣлъ деморализующее вліяніе на артельное дѣло. Кромѣ того, обсѣяться къ веснѣ они успѣли на выданныя ссуды, а на дальнѣйшее существованіе не хватило. Ѣсть стало нечего и многіе артельщики ушли на заработки. Наконецъ, разбросанность участковъ и дворовъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга мѣшала артельщикамъ объединиться. Не менѣе сильнымъ тормазомъ являлось и недоброжелательство сельской администраціи къ артелямъ, доходившее до того, что артельщиковъ бранили и гнали изъ волостного правленія; артельные договоры арестовывались, вмѣстѣ съ календарями, гдѣ эти договоры напечатаны. (Напр., календарь, составленный Горбуновымъ-Посадовымъ). Но, несмотря на многочисленность причинъ, оказавшихъ вредное вліяніе на артельное дѣло въ сельскомъ хозяйствѣ,—я никогда не смотрѣлъ на него съ такой вѣрой, какъ въ настоящее время. Необходимо сосредоточить вниманіе не на разложеніе 120-ти артелей, а на то, что многія изъ этихъ артелей вновь организуются и вновь принимаютъ къ руководству составленный мною договоръ для артелей. Разошлись артели: однѣ едва поправившіяся и вообразившія себя достаточно окрѣпшими для самостоятельнаго хозяйства, другія—непоправившіяся, но тѣ и другія, по недостаточности сознательнаго отношенія къ артельному дѣлу, перешли къ одиночному хозяйству. Они скоро убѣдились, что «одынець—худоби кинецъ, а де симъ, тамъ щастя всимъ», (гдѣ работаетъ одинъ человѣкъ такъ конецъ хозяйству и обратно). Убѣдившись вновь, что гдѣ работаетъ артель, тамъ хата полна («гдѣ рабыть гурточокъ—тамъ повенъ куточекъ»)—распавшіяся артели вновь стали, уже самостоя-

тельно, безъ моего вліянія, возникать, имѣя для сравненія предыдущій опытъ артельнаго хозяйства. Вообще нужно сказать, что я стремлюсь идти на встрѣчу жизни; она создаетъ потребность кооперативнаго труда, народная нужда организуетъ людей, а не я, или кто другой. Я даю только форму уже назрѣвшей въ народѣ потребности. Приглянитесь къ этой народной жизни и вы увидите, что, рядомъ съ одичаніемъ ея, идетъ въ лучшихъ ея частяхъ борьба за лучшее будущее и вырабатываются бытовыя формы, болѣе осмысленныя, чѣмъ многочисленныя предложенія прожекторовъ съ Невскаго проспекта... Много у народа недостатковъ, но дайте ему знаніе и просвѣщеніе и тогда уже предъявляйте къ нему какія-либо требованія. Но не ломитесь въ народъ съ своими планами объ уничтоженіи общины и т. д., ничего не сдѣлавши предварительно для этого народа. Народъ, на свой страхъ, создалъ себѣ бытъ, а вы, не давая ему знаній, хотите еще производить ломку его жизни и разрушить то, что не создано вами, а добыто историческимъ и тяжелымъ опытомъ народа.

Артели второй формаціи особенно радуютъ Левитскаго.

— Это уже испытанные артельщики, опытомъ извѣдавшіе разницу одиночнаго и кооперативнаго хозяйства,—говоритъ онъ. Но онѣ не могли образоваться безъ разложенія первыхъ. На ихъ могилахъ организуются новыя артели, часто безъ выдачи имъ ссудъ и, конечно, всегда съ лучшимъ составомъ людей. Такихъ артелей насчитывается въ настоящее время всего 16, но онѣ важнѣе и дороже мнѣ прежнихъ 120. Мѣстонахожденіе этихъ новыхъ артелей слѣдующее: въ селѣ Сентовѣ (3) артели, въ с. Казарнѣ (2), въ Аджамкѣ (1), въ Дмитровкѣ (1), въ д. Рыбчиной (1), въ д. Демешковой (1), въ с. Вуковарѣ (1), Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи, въ д. Балашовѣ (1), Елисаветградскаго уѣзда, въ колоніи Ингулецъ (1), въ кол. Романовкѣ (1), Херсонскаго уѣзда, той-же губерніи; въ д. Кругликѣ (1), Полтавской губерніи, Лубенскаго уѣзда; въ с. Жеребцѣ (1), въ д. Ивановкѣ (1), Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, а всего извѣстныхъ мнѣ 16 земледѣльческихъ артелей; говорю «извѣстныхъ мнѣ» потому, что теперь нерѣдко артели сами организуются помимо моего вѣдома и я узнаю о ихъ существованіи уже не скоро послѣ ихъ возникновенія.

Покончивъ съ исторіею земледѣльческихъ артелей, Николай Васильевичъ, коснулся образованія городскихъ артелей.

— Слышали городскіе работники про земледѣльческія артели и, раскусивъ въ чемъ дѣло, завели свои артели. Такова преемственная связь города съ деревнею. Болѣе 70 промысловъ: хлѣбопекарное, кузнечное, столярное, плотничье и т. д. — захвачены артельнымъ договоромъ. Изъ нихъ въ Одессѣ 35 артелей съ 650 членами; въ Кіевѣ 18 артелей, въ Кишиневѣ — 16 артелей, въ Николаевѣ — 5 артелей, въ Бердичевѣ—5, въ Житомірѣ—3, въ Елисаветградѣ—3 и т. д. Изъ нихъ нельзя не отмѣтить табачныхъ артельныхъ фабрикъ, 15 хлѣбопекарныхъ артелей и т. д. Всѣ ремесленныя артели, какъ уставныя (около 80), такъ и договорныя (около 100) имѣютъ денежнаго оборота около 2 милліоновъ рублей, при 4,000 членахъ.

Въ заключеніе Н. В. рекомендовалъ друзьямъ артельнаго дѣла ознакомить народъ съ законоположеніемъ, относящимся къ артельному дѣлу и праву организовать артели на основаніи письменныхъ договоровъ. (Статьи 1528, 1529, 1530 т. X ч. I; статьи: 89, 90, 91 т. XI ч. II уст. Торг. и 2 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія 1 іюня 1895 года объ учрежденіяхъ мелкаго кредита). Часто вслѣдствіе незнакомства самой администраціи съ артельнымъ законодательствомъ, она препятствуетъ возникновенію этихъ артелей по простому письменному соглашенію въ волостномъ правленіи, а требуетъ особо утвержденныхъ уставовъ. Были случаи, что артели успѣвали разориться прежде, чѣмъ выяснялся вопросъ объ ихъ правѣ. Левитскій указывалъ, между прочимъ, на организовавшуюся большую артель обувнаго производства въ Варшавѣ (около ста человѣкъ), которая буквально разоряется вслѣдствіе того, что вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, какъ артель совершила нотаріальный договоръ, наняла квартиру и вообще устроилась, а между тѣмъ мѣстная администрація не позволяетъ артели приступить къ работѣ. Подобный тормазъ для артельнаго дѣла имѣетъ значеніе не только по отношенію къ артелямъ, но это отражается вредно и вообще на народномъ производствѣ, такъ какъ упомянутая Варшавская артель, подобно многимъ другимъ ремесленнымъ артелямъ, состоитъ изъ лучшихъ мастеровъ города Варшавы и своими издѣліями могла бы смѣло конкурировать съ вѣнской обувью и ослабить ввозъ ее изъ-за границы.

Руководствуясь вышеприведенными законоположеніями, легко

бороться противъ препятствій, которыя встрѣчаются на пути, тѣмъ болѣе, что и само министерство финансовъ для поощренія артельнаго дѣла внесло въ Государственный Совѣтъ проектъ закона о трудовыхъ артеляхъ.

— Если, заключилъ свою рѣчь Левитскій: вмѣсто прежнихъ 120 артелей въ настоящее время работаютъ всего, какъ я сказалъ, 16, то не нужно никогда забывать, что даже одинъ добытый опытъ лучше семи мудрыхъ разсужденій. Суть дѣла не въ количествѣ артелей, а въ томъ—жизненно-ли оно по существу или оно искусственно и мертворожденно? Если дѣло мертворожденно, то будь хоть тысяча артелей, онѣ не имѣютъ никакой цѣны; а если дѣло живое и отвѣчаетъ назрѣвшимъ въ народѣ потребностямъ, то существованіе даже одной артели даетъ надежду на дальнѣйшее развитіе дѣла.

Рѣчь Н. В. Левитскаго была покрыта громкими и продолжительными аплодисментами, за которыми начались оживленныя пренія. Первый выступилъ противъ него г. Бородаевскій.

— Признавая полезность добытаго опыта въ артельномъ дѣлѣ, началъ онъ: я не могу огульно отрицать и значеніе теоріи «разныхъ прожекторовъ съ Невскаго», какъ выражается многоуважаемый докладчикъ. Теорія учитъ насъ, что индивидуализмъ, который такъ преждевременно похороненъ докладчикомъ, долженъ остаться въ коопераціи. Не потому ли сто двадцать артелей г. Левитскаго и распались, что кромѣ поспѣшности ихъ возникновенія и прочихъ причинъ, перечисленныхъ имъ, кооперація поглощаетъ индивидуализмъ и угнетаетъ членовъ артелей? При первой возможности, они бросаютъ эту форму жизни и артель распадается. Теоріи также чего-нибудь стоятъ, какъ и добытый опытъ. Личность не должна быть поглощена коопераціей. Западно-европейскія коопераціи тѣмъ и живучи, что тамъ всякій самостоятельно работаетъ и имѣетъ свое собственное хозяйство, соединяясь только на нѣкоторые и опредѣленные моменты въ артель. А у Н. В. Левитскаго надъ всѣмъ господствуетъ отвлеченная абстракція подъ именемъ «артельнаго двора» и нераздѣлимости артельнаго имущества. Здѣсь нѣтъ мотива работать такъ энергично, какъ въ западно-европейскихъ коопераціяхъ. Не это-ли отсутствіе индивидуализма, на ряду съ указанными г. Левитскимъ причинами, вліяло на распаденіе его ста-двадцати земледѣльческихъ артелей?

Левитскій горячо возражалъ ему:

— Кооперація не поглащаетъ индивидуальность, а дополняетъ и усиливаетъ ее у экономически слабыхъ людей. Не я измыслилъ артельный дворъ, а онъ вызванъ самими условіями южнаго хозяйства. Я только прислушиваюсь къ жизни... Люди стали организовываться въ артели, когда еще артельнаго договора не было и его пришлось уже вырабатывать впослѣдствіи, на основаніи имѣющагося уже опыта. Артельный дворъ—не отвлеченная абстракція, созданная моимъ воображеніемъ, какъ полагаетъ г. Бородаевскій, а является необходимымъ и экономически выгоднымъ учрежденіемъ въ жизни артели. Но только для развитія «мое» и «твое» требовались цѣлые вѣка, а для развитія понятія о «нашемъ» хотятъ удовольствоваться нѣсколькими годами въ то время, когда здѣсь идетъ рѣчь уже не о соединеніи только лошадей, а о цѣлой народной психологіи. Не я, а артельщики пришли опытомъ къ убѣжденію, что лучше содержать лошадей не отдѣльно, а въ артельномъ дворѣ. При содержаніи лошадей отдѣльно у каждаго, во дворѣ, при любви крестьянина къ скотинѣ, невольно является къ ней привычка и хозяину жаль бываетъ дать эту лошадь сосѣду. Во избѣжаніе трудностей и ссоръ, неизбѣжныхъ при супрягѣ, артельщики второй формаціи сами учреждали артельные дворы. Какая тутъ абстракція, когда полезность общаго артельнаго двора признана самимъ народомъ? Но это не поглощаетъ личность, а усиливаетъ ее... «Ты хоть курей паси, а оставайся въ артели», говорятъ ея члены болѣе слабымъ товарищамъ. Ты слабый работникъ и не прокормишь свою семью, но ты хорошій человѣкъ и въ артели мы найдемъ тебѣ дѣло по силамъ». Прежде онъ былъ захудалымъ хозяиномъ, а въ артели онъ равноправная личность... Путемъ объединенія голыши стали сильными. А милый индивидуалистъ съ одною лошадью у насъ равенъ нулю, такъ какъ ему нечѣмъ пахать, ибо плугъ требуетъ четыре или шесть лошадей... А въ артельномъ дворѣ найдутся эти лошади. Этотъ дворъ—сила, а слѣдовательно здѣсь есть «заинтересованность» всѣхъ артельщиковъ.

Прочіе оппоненты Н. В. Левитскаго доходили даже до того, что одинъ изъ нихъ спросилъ его:

— Въ рѣшеніи артельныхъ дѣлъ всегда участвуетъ большинство, меньшинство и индивиды... Но такъ какъ прогрессъ ведутъ

всегда отдѣльныя и выдающіяся личности, то зачѣмъ-же помогать такой организаціи, гдѣ все рѣшается большинствомъ?

Находились даже голоса, признававшіе артель—монопольнымъ явленіемъ, которое дифференцируетъ массу.

— Выдѣляясь изъ народа и поправившись экономически, не будетъ-ли сама артель кулацкой и не примется-ли она эксплуатировать народную массу?

— Когда человѣкъ утопаетъ, перебилъ Левитскій:—тогда не спрашиваютъ его, будетъ-ли онъ кулакомъ или порядочнымъ человѣкомъ. Съ этой точки зрѣнія придется всѣ университеты и другія высшія учебныя заведенія закрыть, такъ какъ изъ нихъ выходитъ много карьеристовъ.

— Но почему-же земства отрицательно говорятъ о вашихъ артеляхъ?

— Меня это не занимаетъ, спокойно отвѣтилъ Левитскій.— Гораздо важнѣе вопросъ о томъ, имѣетъ-ли для насъ значеніе то, что артели вновь возникаютъ изъ старыхъ и образуются новыя артели часто безъ ссудъ и безъ всякаго моего вліянія? Если имѣетъ, то земство и общество должны будутъ обратить вниманіе не только на распаденіе артелей, какъ они дѣлали до сихъ поръ, но и обратить вниманіе на возвращеніе отпавшихъ членовъ въ новыя артели. На новыхъ возродившихся артеляхъ легче прослѣдить жизненность артельнаго дѣла. Земства и печать, конечно, займутся этимъ наблюденіемъ и дадутъ современемъ свое заключеніе объ артельномъ движеніи среди крестьянъ на югѣ Россіи.

Заключительное слово Н. В. Левитскаго имѣетъ, между прочимъ, то практическое значеніе, что въ будущемъ мы должны услышать объ артельномъ движеніи среди южно-русскаго населенія не только изъ устъ самаго г. Левитскаго въ ученыхъ обществахъ нашей столицы, но имѣть о нихъ свѣдѣнія и отъ мѣстныхъ лицъ и учрежденій, благо Н. В. Левитскимъ поименованы всѣ шестнадцать артелей второй формаціи, которымъ онъ придаетъ такое значеніе. Говоря со мной неоднократно о чрезвычайномъ значеніи государственнаго сочувствія и поддержки артельному дѣлу, Левитскій думаетъ, что если правительство интересуется проявленіемъ народнаго творчества въ производствѣ того или другого предмета кустарнаго промысла, то тѣмъ болѣе должно интересовать его про-

явленіе творчества въ сферѣ организаціи народнаго труда. Если заслуживаетъ вниманія горшокъ, замокъ, или ножъ, то не меньшаго вниманія заслуживаетъ и самъ производитель этихъ издѣлій, а слѣдовательно и артель, укрѣпляющая его силы. Имѣются лица и учрежденія, гдѣ мастеръ можетъ научиться техникѣ своего дѣла:— слѣдовало-бы научить его цѣлесообразной организаціи его труда, соотвѣтствующей прямымъ его интересамъ, какъ производителя, и наиболѣе правильному пользованію плодами своего труда.

II.

Въ какой степени окрѣпнетъ артельное движеніе въ Россіи покажетъ будущее, но въ проектѣ новаго закона объ артеляхъ уже точно опредѣляются существующія черты трудовыхъ товариществъ и самыя разнообразныя отношенія артелей не только къ предпринимателямъ и подрядчикамъ, но и взаимныя отношенія ея членовъ. Желательно, чтобы эта нормировка не подавляла въ артеляхъ самодѣятельности. Благодаря ученію о повсемѣстномъ могуществѣ концентраціи какъ индустріи, такъ и аграрнаго дѣла, у насъ начали причислять артели къ «миѳологіи» и относиться къ нимъ съ насмѣшкой и недовѣріемъ. Между тѣмъ бытовая ихъ сторона свидѣтельствуетъ, что онѣ имѣютъ твердую почву въ Россіи. По офиціальнымъ даннымъ, періодически производившіяся изслѣдованія кустарной промышленности показываютъ, что. несмотря на общій ростъ крупной промышленности въ странѣ, у насъ повсемѣстно еще сохранились мелкія производства, въ ка чествѣ самостоятельныхъ промысловъ или какъ подсобныя приземледѣліи занятія. Кустарничество распространено не только въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ крупныхъ заводскихъ центровъ, но и въ районахъ съ весьма развитою фабричною промышленностью. Въ проектѣ новаго артельнаго законодательства, между прочимъ, указано, что кустари по преимуществу ассоціируются между собою, когда нужно удешевить производство пріобрѣтеніемъ на общій счетъ орудій усовершенствованной техники, воспользоваться за круговой порукой болѣе широкимъ кредитомъ для пріобрѣтенія сырья или организовать болѣе лучшій сбытъ своимъ произведеніямъ. Въ проектѣ закона сказано, что кустари-артельщики и одиночки занимаются въ районахъ льна и конопли ткачествомъ почти въ 60-ти

тысячахъ крестьянскихъ дворовъ въ Ярославской, Черниговской, Курской, Московской, Рязанской, Саратовской и другихъ губерніяхъ. Кустарныя производства, основанныя на обработкѣ металловъ, создали цѣлые районы промысловъ: ножевого, замочнаго (Павловскій районъ), мѣднаго (Тульская, Пермская губ.), гвоздевого (Костромская, Казанская и пр.), сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ (Рязанская, Вятская, Уфимская, Тобольская и Владимірская), гончарнаго (до 7,000 дворовъ въ Харьковской, Полтавской, Кіевской, Смоленской, Пензенской, Олонецкой губерніяхъ). Точно также крупная промышленность, съ ея машинами и раздѣленіемъ труда, не вытѣснила до сихъ поръ у насъ ручной работы въ кустарномъ столярномъ производствѣ, особенно мебели. (Московская, Вятская, Тверская и другія). Въ токарномъ промыслѣ наиболѣе типичными видами являются ложкарное производство и выдѣлка чашекъ и блюдъ; оба вида этого промысла значительно распространены. Кустарное изготовленіе корзинъ встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ и достигло значительнаго совершенства. Кожевенный кустарный промыселъ имѣетъ обширное распространеніе преимущественно въ Нижегородской, Московской и малороссійскихъ губерніяхъ. Промыселъ этотъ настолько окрѣпъ, что возникавшія въ нихъ фабрики по изготовленію низшихъ сортовъ кожи, какъ установлено позднѣйшими изслѣдованіями, не были въ состояніи конкурировать съ кустарями и многія даже вынуждены были прекратить производство. Скорняжный промыселъ, подобно кожевенному, также весьма распространенъ, хотя во многихъ мѣстностяхъ принялъ уже форму болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Сапожный кустарный промыселъ значительно развитъ въ Тверской губерніи, гдѣ многія отдѣльныя селенія исключительно занимаются производствомъ обуви, напр. кимрскій районъ Корчевскаго уѣзда, насчитывающій свыше 10,000 кустарей, производство которыхъ опредѣляется на сумму до 4 милл. руб. въ годъ.

Помимо приведенныхъ промысловъ, кустарничество весьма распространено и въ другихъ областяхъ народнаго труда, какъ напримѣръ въ производствахъ: кружевномъ, вышивальномъ, ковровомъ, красильномъ, сѣтевязальномъ, иконописномъ, гранильномъ, игрушечномъ, маслобойномъ, зеркальномъ и многихъ другихъ.

Эти разнообразныя отрасли мелкой промышленности и съ правительственной точки зрѣнія имѣютъ весьма важное экономиче-

ское значеніе въ народномъ быту, въ особенности для сельскаго населенія нашего обширнаго отечества, служа подспорьемъ земледѣлію и восполняя скудость и необезпеченность земледѣльческаго заработка. Поддержаніе мелкихъ промысловъ, имѣющихъ столь важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ, въ особенности такихъ, развитіе которыхъ можетъ идти на ряду съ крупною промышленностью, должно составлять серьезную заботу правительства, говоритъ проэктъ закона.

Улучшеніями въ техникѣ производства, ведущими къ совершенствованію и удешевленію кустарныхъ издѣлій, кооперативной организаціей труда, возможно поддержать спросъ на эти послѣднія и помочь сохраненію за мелкимъ ремесленникомъ ускользающихъ отъ него рынковъ сбыта. Улучшенія эти въ значительной мѣрѣ были-бы доступны и кустарю, если-бы онъ могъ ассоціироваться и пользоваться болѣе совершенными орудіями, чѣмъ нынѣ. Опытъ бывшей въ 1896 году въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки съ очевидностью показалъ, какихъ успѣховъ могутъ достигнуть мелкія производства и кустарные промыслы чрезъ примѣненіе къ нимъ болѣе совершенныхъ орудій и машинъ, мало доступныхъ однако по своей дороговизнѣ для одиночекъ ремесленниковъ, не могущихъ притомъ выгодно ихъ использовать силами одной своей семьи. Кустарная выставка въ Петербургѣ 1902 г. свидѣтельствуетъ тоже самое, равно и постановленія съѣзда кустарей.

Въ проектѣ новаго закона объ артеляхъ прямо сказано, что мелкіе производители всегда стремились соединяться въ трудовыя товарищества, въ которыхъ при болѣе правильной организаціи труда и нѣкоторой долѣ капитала являлась возможность разсчитывать на болѣе обезпеченное существованіе и на болѣе успѣшную конкуренцію съ соотвѣтственными видами крупнаго производства. Такія товарищества въ нашемъ народномъ быту выработались въ формѣ артелей, которыя обнимаютъ собою многочисленные виды производствъ и находятъ въ народной жизни весьма разнообразное примѣненіе. Значительная распространенность въ древней Россіи артелей въ такихъ областяхъ, каковы: охота, рыболовство, земледѣліе и т. п., и замѣчаемая до настоящаго времени, въ особенности въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, устойчивость этихъ товарищескихъ организацій въ означенной сферѣ народной хозяйственной дѣятельности указываютъ, что артельное начало привилось у насъ не искусственно, а возникло исторически

и самобытно и имѣетъ твердыя основанія для дальнѣйшаго своего развитія. Данныя новѣйшаго времени о благопріятныхъ результатахъ примѣненія труда артелей къ весьма многимъ отраслямъ добывающей промышленности и въ частности къ обработкѣ металловъ, изготовленію предметовъ повседневнаго обихода (платья, обуви), къ производствамъ: столярному, плотничьему, малярному, ткацкому, льно-трепальному, сыроваренному и проч. свидѣтельствуютъ о полной пригодности нашихъ артелей и въ названныхъ отрасляхъ промышленности.

Еще болѣе пригодною, по словамъ того-же закона, является артель въ той области труда, которая направлена къ оказанію разнаго рода личныхъ услугъ спеціальныхъ знаній и приложенія умственныхъ силъ, какъ напр. конторщиковъ, бухгалтеровъ, кассировъ, сборщиковъ, оцѣнщиковъ и проч. Самая область приложенія подобныхъ услугъ, при гарантіи со стороны цѣлой артели въ полной исправности таковыхъ, все болѣе расширяется, привлекая въ артельные союзы группы лицъ болѣе развитыхъ, а также новый элементъ въ отправленіи услугъ—трудъ женщинъ. При такихъ многочисленныхъ данныхъ для поддержанія мелкой промышленности въ артельной формѣ, доставляющей значительный заработокъ городскому и сельскому населенію, необходима конечно тщательная нормировка артельнаго дѣла, которое давно уже пережило обычное право съ развитіемъ грамотности среди населенія. Но, разумѣется, эта нормировка не должна быть канцелярскою, съ подавленіемъ внутренней жизни артелей. Возможно большее развитіе у насъ товарищескихъ союзовъ въ цѣляхъ коопераціи трудовыхъ силъ на почвѣ закона по примѣру акціонерныхъ предпріятій, должно быть признано одною изъ существенныхъ мѣръ къ поддержанію и усовершенствованію народнаго труда и усиленію его производительности.

Если принципъ коопераціи благотворенъ въ промыслахъ, то и въ земледѣліи онъ дастъ тѣ-же результаты, какіе-бы не существовали въ этомъ случаѣ исключенія на Западѣ.

III.

По вопросу объ аграрномъ дѣлѣ на западѣ и у насъ, мнѣ попала въ руки, между прочимъ, интересная работа К. Каутскаго:

«Предѣлы капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ», гдѣ проведена мысль о большей доходности крупнаго частнаго землевладѣнія передъ мелкимъ и неизбѣжной гибели послѣдняго во имя прогресса. Каутскаго не смущаетъ то, что концентрація землевладѣнія обусловлена пролетаризированіемъ массы. Какъ сторонникъ К. Маркса о преимуществахъ болѣе дешеваго сконцентрированнаго производства, изъ котораго, со смертью мелкаго производства, одновременно якобы выростаетъ обезпечивающій всѣхъ новый хозяйственный строй, Каутскій примиряетъ противорѣчіе доходности немногихъ съ благосостояніемъ всей страны слѣдующимъ разсужденіемъ. Онъ рисуетъ себѣ земельный прогрессъ въ гибели экстенсивнаго скотоводства (кочевого строя) при переходѣ народовъ къ землевладѣнію; тотъ же прогрессъ онъ усматриваетъ и въ гибели обширныхъ лѣсопольныхъ хозяйствъ для образованія одного крупнаго, въ которомъ, вмѣсто расширенія по землѣ, проектируется углубленіе и введенъ плодосмѣнъ; тотъ же прогрессъ замѣчаетъ онъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, вмѣсто истощенія почвы трехпольнымъ хозяйствомъ безъ травосѣянія, примѣнено удобреніе и введено молочно-мясное хозяйство. На мѣсто земледѣлія возникаетъ интенсивное скотоводство и стойловая система для скота, а не подножная съ выгонами. Всѣ эти «гибели» то одного хозяйства, то другаго и т. д. создаютъ благосостояніе немногихъ, около которыхъ живутъ остальные...

Конечно, этотъ быть лучше, чѣмъ охотничій и скотоводническій. Онъ болѣе обезпечиваетъ личность, чѣмъ прежній укладъ жизни. Но обездоленные современники утѣшаются не историческими сравненіями, а дѣйствительностью. Если въ ней преобладаетъ разобщеніе работника отъ орудій труда и производство является коллективнымъ, а вознагражденіе — индивидуальнымъ, то работникъ будетъ безъутѣшенъ. Между тѣмъ, весь этотъ ходъ сельскаго хозяйства, т. е. увеличеніе вложеннаго капитала въ производство съ высшей техникой свидѣтельствуетъ, помнѣнію Каутскаго, не только побѣду крупнаго хозяйства, но и общее благосостояніе. Если статистическія цифры и доказываютъ уменьшеніе земельной площади въ немногихъ рукахъ и размельчаніе ея между многими средними хозяйствами, то все-таки нелогично утверждать, на основаніи цифръ, вытѣсненіе крупнаго производства мелкими, какъ иногда думаютъ экономисты-народники. Они, по мнѣнію К. Каутскаго, не вдумываются въ то, что эти цифры свидѣтельствуютъ не упадокъ крупнаго хозяйства, а исклю-

чительно то, что «прежняя площадь имѣнія соотвѣтствовала только экстенсивному способу хозяйства», а теперь она подготовлена для интенсивнаго хозяйства, для соединенія разныхъ имѣній въ однѣхъ рукахъ, съ однимъ управленіемъ и распредѣленіемъ работъ. Образуются латифундіи *), но только безъ феодальныхъ, обременительныхъ для ленниковъ, условій, а на капиталистическихъ основаніяхъ. Радуясь исполинскому перемѣщенію на Западѣ земель отъ рабочихъ рукъ къ капиталовладѣтелю, г. Каутскій однако полагаетъ, что лати фундіи съ капиталистическими основаніями находятся гораздо болѣе, чѣмъ индустрія, въ зависимости отъ недостатка рабочихъ рукъ.

«При извѣстныхъ обстоятельствахъ недостатокъ рабочихъ силъ приведенъ къ упадку крупнаго производства и къ увеличенію числа мелкихъ производствъ путемъ того, что крупный владѣлецъ-крестьянинъ раздѣлитъ часть своей земли на мелкіе участки и продастъ или отдастъ ихъ въ аренду, или же часть крупныхъ владѣній будетъ добровольно или съ аукціона продана и раздѣлена на мелкіе участки. Какъ вытѣсненіе мелкаго производства крупнымъ, такъ точно и обратный процессъ имѣетъ свои границы. По мѣрѣ того, какъ мелкое производство увеличивается около крупнаго, растетъ также и число рабочихъ, которые поступаютъ въ распоряженіе крупнаго производства и увеличиваютъ какъ его жизнеспособность, такъ и превосходство надъ мелкимъ. Гдѣ около крупнаго производства создалось много мелкихъ, тамъ снова наступаетъ тенденція преобладанія крупнаго производства».

По этому поводу К. Марксъ говоритъ, что «земледѣліе будетъ постоянно пребывать въ этомъ вращательномъ движеніи концентраціи и раздробленія, пока будутъ вообще существовать современныя соціальныя условія».

Опираясь на авторитетъ Маркса, К. Каутскій полагаетъ, что развитіе мелкаго землевладѣнія есть результатъ могущественнаго роста крупнаго землевладѣнія; что живучесть мелкаго производителя вовсе не свидѣтельствуетъ его способности къ конкуренціи съ крупнымъ, а, напротивъ, его живучесть обусловлена тѣмъ, что около него развилось крупное капиталистическое хозяйство, около котораго мелкое уже не производитъ тѣхъ продуктовъ, которые

*) Латифундія—концентрація земельной собственности въ частныхъ рукахъ.

крупное производитъ, но оно превращается изъ продавца въ покупателя тѣхъ продуктовъ, которые крупное производство въ изобиліи производитъ. Товаромъ же мелкаго производителя является то, въ чемъ латифундіи особенно нуждаются, именно рабочая сила.

Крѣпко, чисто по нѣмецки, сшита философская доктрина о трогательномъ союзѣ «концентраціи и раздробленія» земель къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ, о латифундіяхъ конца вѣка, съ превращеніемъ продавцовъ-производителей въ кадры покупателей и рабочихъ. Но почему необходимо погибнуть множеству мелкихъ продавцовъ-производителей для образованія одного крупнаго съ мелкими «покупателями» вокругъ, когда въ Россіи мы видимъ обратную исторію перемѣщенія земель (см. М. Ковалевскаго «Экономическій строй въ Россіи»), равно и во Франціи (см. И. Лучицкаго «Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи»)? Почему необходимо у насъ погибнуть мелкому землевладѣнію въ общинѣ и перейти отъ трехпольнаго и многопольнаго хозяйства къ интенсивному скотоводству съ разрушеніемъ общины? Конечно пророчествовать легко о томъ, что частный предприниматель и міровой рынокъ съ болѣе дешевымъ производствомъ насильственно и стихійно убьютъ домашнюю индустрію крестьянина и его зерновое хозяйство; что тѣ же самыя причины вынудятъ общинниковъ съ пустыми карманами тянуться «на выучку къ капиталу» и разориться при устарѣлыхъ системахъ хозяйствованія и т. д. Но эти пророчества только не безполезны, а до осуществленія ихъ еще далеко. Они указываютъ на кризисъ въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ, а разрѣшеніе его можетъ быть совершенно иное, чѣмъ думаетъ Каутскій въ своемъ обширномъ сочиненіи «Аграрный вопросъ». Задачи народнаго хозяйства теперь очень ясны. Намѣчается ростъ демократіи и земледѣльческій кризисъ. Вопросъ въ томъ, допустить ли «зерновое» крестьянство разомъ разориться на молочно-мясномъ рынкѣ или принять мѣры къ постепенному переходу крестьянской общины къ новымъ системамъ полеводства? Допуститъ ли государство превратиться обезсиленной массѣ изъ продавца зерна и мяса въ покупателя тѣхъ же продуктовъ у крупнаго производителя, заготовляя изъ себя только резервы рабочей арміи, или государству выгоднѣе удержать крестьянина на землѣ съ той системой хозяйствованія, которая ему болѣе по силамъ и средствамъ?

Нѣтъ сомнѣнія, государство не будетъ обезсиливать коренное населеніе страны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, русское земледѣліе совсѣмъ не находится въ этомъ «вращательномъ движеніи» отъ разложенія къ концентраціи подъ фатальнымъ давленіемъ западно-европейскаго рынка съ запросами на интенсивное скотоводство, съ плодосмѣномъ и машинами. Вполнѣ симпатизируя этимъ запросамъ на молоко и мясо съ плодосмѣномъ на поляхъ, русскій крестьянинъ мѣстами все чаще и чаще откликается на нихъ, но въ большинствѣ случаевъ довольствуется переходной стадіей хозяйства, съ превращеніемъ земли изъ подъ лѣса въ пашни, а старопахатныхъ земель подъ травы. Въ «Письмахъ о земледѣліи» М. Энгельгардтъ характеризуетъ эту переходную стадію хозяйства въ русской общинѣ, какъ значительный шагъ впередъ, совершенно вѣрными словами:

«Я не знаю другого, столь же важнаго по значенію и раціональнаго по смыслу явленія въ русскомъ земледѣліи за послѣдніе годы, какъ переходъ крестьянъ къ новой формѣ хозяйства: къ многопольно-травяному сѣвообороту. Оно показываетъ, что если частные владѣльцы не въ силахъ справиться съ кризисомъ, то крестьянство можетъ вывести на своихъ плечахъ русское земледѣліе,—и вывезетъ, если хотя сколько-нибудь облегчитъ ему эту задачу».

Не предвидя для частнаго хозяйства ни дорогихъ, ни дешевыхъ рабочихъ рукъ, такъ какъ мужикъ предпочитаетъ работать самъ на своей землѣ, для мужицкаго хозяйства уже вырабатывается въ разныхъ пунктахъ Россіи система, по которой часть старопахатной земли превращается въ клеверный лугъ, навозъ сосредоточивается на меньшей площади пара и новыя земли разрабатываются съ помощью минеральныхъ удобреній. Въ работахъ извѣстнаго экономиста В. В., въ книгѣ Г. П. Сазонова «Быть или не быть общинѣ», у Н. Кабардина «Русскія нужды» и др. сгруппированы многочисленныя данныя постепеннаго перехода крестьянъ отъ трехполья съ сохой и деревянной бороной къ измѣненію сѣвооборота съ улучшенными земледѣльческими орудіями, къ травосѣянію, облѣсенію летучихъ песковъ, осушенію болотъ, расширенію площади сѣнокосовъ и т. д. Для примѣра возьмемъ Волоколамское земство Московской губерніи. Здѣсь, рядомъ съ посѣвами клевера на надѣльныхъ земляхъ (70%), происходитъ общее оживленіе общиннаго хозяйства.

«Плужная и вообще улучшенная обработка почвы, заведеніе молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ для улучшенной и скорой раз-

дѣлки зерна принимаетъ широкіе размѣры, причемъ всѣ нужныя машины пріобрѣтаются на льготныхъ условіяхъ изъ земскаго склада или цѣлыми общинами, если послѣднія не велики, или же нѣсколькими домохозяевами большихъ общинъ. Въ самое послѣднее время крестьяне, пользуясь земскимъ кредитомъ, приступили къ улучшенію луговъ, увеличивая на ихъ счетъ культурную площадь поля, или же, примѣняя къ нимъ коренныя улучшенія — дренированіе открытыми канавами, освѣженіе вспашкой, луговыми боронами,— производятъ на нихъ посѣвъ смѣси луговыхъ травъ. На пустопорожнихъ полосахъ и на огородахъ практикуется посѣвъ виковой смѣси. Многіе крестьяне заводятъ лучшіе сорта сѣмянъ зерновыхъ хлѣбовъ, льна и т. д.».

Такимъ образомъ,—говоритъ «Недѣля» (№ 14) за 1900 г.— примѣръ Волоколамскаго земства указываетъ намъ тѣ простыя средства, съ которыми возможно придти на помощь, яко-бы роковымъ образомъ разлагающейся русской общинѣ и не только поддержать ее, но поднять на должную хозяйственную высоту. Положеніе же Волоколамскаго уѣзда въ центрально-промышленномъ фабричномъ районѣ убѣждаетъ насъ въ крайней живучести общины, и возможности въ ней хозяйственнаго прогресса рядомъ съ колоссально развивающейся покровительствуемой промышленностью...

Если при этомъ принципъ кооперации будетъ поддержанъ и правительственными мѣропріятіями, и общественными симпатіями, то для Россіи едва ли явится обязательнымъ переходить земледѣльцу изъ производителя въ покупателя, и продавать только самого себя во имя торжествующихъ латифундій.

IV.

Въ виду умственнаго пробужденія массъ къ новой организаціи труда, какъ въ промыслахъ, такъ и земледѣліи, мы можемъ, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ Н. В. Левитскаго, напечатать здѣсь его земледѣльческій и ремесленный договоры для руководства лицъ, могущихъ на практикѣ не только примѣнить ихъ, но дополнить и исправить, согласно ихъ собственному опыту.

АРТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОРЪ.

Для земледѣльческихъ артелей.

Мы, нижеподписавшiеся крестьяне с. , волости, уѣзда, губерніи увидѣвши, что, хозяйничая въ одиночку, мы терпимъ много горя и при всемъ нашемъ стараніи никакъ не можемъ поправить своего хозяйства и выбиться изъ нужды, такъ какъ въ отдѣльности каждый изъ насъ имѣетъ мало силы, руководствуясь 1528, 1529 и 1530 ст. X тома части первой и 89, 90 и первой частью 91 ст. XI т. ч. 2 (Уст. Торг.) и 2 ст. Высочайше утвержденнаго положенія 1-го іюня 1895 г. объ учрежденіи мелкаго кредита, посовѣтовавшись между собою, порѣшили соединиться всѣмъ вмѣстѣ въ одно товарищество для пользы нашей и составить **земледѣльческую артель** для веденія одного общаго хозяйства на слѣдующихъ условіяхъ, принятыхъ нами добровольно по взаимному нашему согласію и изложенныхъ въ нижеслѣдующемъ нашемъ артельномъ договорѣ:

1) Всю нашу землю надѣльную и арендную, какая имѣется у насъ въ настоящее время или будетъ впослѣдствіи, весь рабочій скотъ и всѣ земледѣльческія орудія и вообще все наше хозяйство соединяемъ въ одно для общаго и совмѣстнаго пользованія всей артели, не оставляя ничего для себя; все артельное имущество есть собственность всей артели,—никто безъ согласія артели не можетъ распоряжаться имъ; отдѣльнаго хозяйства не должно быть ни коимъ образомъ ни у кого изъ насъ,—все должно быть общее; вся наша земля обработывается сообща и составляетъ, какъ одно цѣлое имущество,—хозяиномъ ея является вся артель. Для удобства обработки полей, *при первомъ передѣлѣ мы должны стараться землю нашу соединить вмѣстѣ всѣ участки въ каждомъ полѣ, или обмѣняться ими съ сосѣдями,* чтобы не было узкихъ полосокъ, на которыхъ трудно не только хорошо обработывать землю, но даже и повернуться негдѣ, да и много земли пропадаетъ напрасно на «борозны» да склады, около сажня на десятину,—тамъ хлѣбъ не родитъ.

2) Такъ какъ земли у насъ не одинаковое количество, то сдавая ее въ артель, мы оцѣниваемъ ее (по мѣстнымъ арендным

цѣнамъ) и приравниваемъ такимъ образомъ, чтобы на каждаго приходилось по ровной части, и кто дастъ земли меньше этой части, тотъ доплатитъ въ артель слѣдуемое по оцѣнкѣ, какъ за аренду, а кто дастъ земли больше этой части, тотъ долженъ получить за этотъ излишекъ ея; при чемъ не «орануюо» землю мы оцѣниваемъ въ руб., а при оцѣнкѣ вспаханной или засѣяной земли, прибавляется стоимость обработки и сѣмянъ.

3) Каждый изъ насъ для крѣпости дѣла и въ видѣ обезпеченія сдаетъ въ артель всю свою землю, не оставляя ни «борозны» для себя, на пять лѣтъ и раньше этого срока никто изъ насъ не имѣетъ права взять ее обратно, хотя бы самъ вышелъ изъ артели,—особенно до уплаты долга, если онъ есть на артели.

4) Весь урожай артельнаго посѣва свозится въ одинъ избранный нами *артельный дворъ*, и послѣ молотьбы зерно распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) оставляется на посѣвъ и харчи; 2) на уплату артельныхъ долговъ; 3) для запаса на всякій случай, если урожай позволитъ; 4) остальной хлѣбъ распредѣляется между всѣми членами артели *по числу рабочихъ душъ*—(полныхъ рабочихъ, полурабочихъ и треть—рабочихъ); причемъ изъ причитающихся долей отдѣльнымъ членамъ артели высчитывается необходимое количество на пополненіе долговъ ихъ собственно артели; за частные же долги каждаго члена артели, артель не отвѣчаетъ. Для нашей выгоды вся артель продаетъ свой хлѣбъ сообща, а не отдѣльно каждый или совмѣстно съ другими артелями, въ одной партіи,—чѣмъ больше партія хлѣба, тѣмъ больше цѣну можно взять.

5) Всѣ мы обязываемся дать въ артель , лошадей , воловъ , коровъ и другого скота стоимостью руб., деньгами по руб.

6) **Артельный дворъ** мы избираемъ у члена нашей артели или покупаемъ или арендуемъ усадьбу у кого либо изъ постороннихъ лицъ, оставляя за собою право перевезти его для большаго удобства артели въ другое мѣсто, если въ этомъ будетъ необходимость. Въ артельномъ дворѣ должны непремѣнно находиться: весь рабочій скотъ, сельско-хозяйственныя орудія и машины и вообще весь инвентарь, а также и весь артельный хлѣбъ, который впрочемъ можетъ быть сложенъ и на полѣ, если это окажется возможнымъ. Солому для топлива и кормъ для свиней и птицы, подѣливши

между собою можно забрать каждому домой. Постройки, сдѣланныя артелью въ артельномъ дворѣ, считаются собственностью артели и хозяинъ двора по окончаніи срока договора долженъ заплатить артели за нихъ; если же онъ не пожелаетъ оставить ихъ за собою, то артель имѣетъ право или продать ихъ кому либо другому или разобрать ихъ, а матеріалъ раздѣлить между собою. Живетъ каждый артельщикъ въ своемъ домѣ или квартирѣ отдѣльно, — къ домашней жизни артель не касается, — артель составляется только для совмѣстной работы въ общемъ хозяйствѣ. Во время полевыхъ работъ харчи должны быть артельныя и заранѣе приготовлены для удобства, чтобы не носиться каждому съ харчами.

7) Всѣ работы должны производиться сообща, по общему соглашенію, а гдѣ нужно и по установленной нами очереди. При лошадяхъ и скотѣ для охраны ихъ и въ артельномъ дворѣ вообще мы дежуримъ по очереди,—по суточно или смотря по нашему уговору.

8) Всѣ заработки артельными лошадьми, орудіями, машинами и проч., а также и заработки отдѣльныхъ членовъ тѣмъ-же сельскохозяйственнымъ артельнымъ имуществомъ поступаютъ въ доходъ всей артели, въ артельный капиталъ, который долженъ храниться въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка, если соберется болѣе 50 руб.

9) Артельными лошадьми въ свободное время пользуются всѣ артельщики для поѣздокъ по домашнимъ дѣламъ, въ городъ и т. д., но ни какъ не для заработковъ отдѣльно для себя лично. Въ городъ за покупками должны стараться ѣхать не по одному, а по нѣсколько человѣкъ, чтобы лошадей напрасно не гонять по нѣсколько разъ.

10) Пьянство, буйство, ругань, картежная игра и т. п. строго воспрещаются въ артели; за это, въ первый разъ, дѣлается строгій выговоръ отъ артели, во второй разъ,—виновный штрафуется тремя рублями въ пользу артельной кассы, каковыя деньги удерживаются изъ его части, если онъ добровольно штрафа сего не уплатитъ, а за третьимъ разомъ онъ удаляется изъ артели, при чемъ ему до окончанія перваго года его пребыванія въ артели ничего не выдается изъ артельнаго имущества, выдаются ему только его сбереженья въ артельной кассѣ; а послѣ перваго года ему выдается еще и половина стоимости его работы по годовому разсчету, за вычетомъ артельнаго долга, сколько на него приходится.

11) За прогульные дни, безъ уважительныхъ причинъ, по небрежности, съ него взыскивается двойная поденная плата: въ случаѣ дальнѣйшаго повторенія этого, виновный штрафуется тремя рублями, въ пользу артельной кассы; если же и послѣ этого, онъ будетъ продолжать уклоняться отъ артельныхъ работъ, то виновный совершенно удаляется изъ артели, на условіяхъ, указанныхъ въ предъидущемъ параграфѣ.

12) Въ случаѣ какого либо несчастія съ членомъ артели или въ его семействѣ (болѣзнь, смерть, пожаръ и проч.) артель должна помогать ему чѣмъ можетъ и за пропущенные дни по уважительной причинѣ никакого вычета изъ его части не производить; онъ получаетъ свою часть цѣликомъ наравнѣ съ другими, бывшими на работѣ.

13) Въ случаѣ смерти артельщика или его жены, семейство его, при желаніи остается въ артели, причемъ вмѣсто умершаго можетъ быть принятъ новый товарищъ; въ случаѣ же выхода семьи умершаго изъ артели, слѣдуемая покойному часть выдѣляется его семьѣ, или имуществомъ, или деньгами, по оцѣнкѣ, удерживая изъ его части лежащій на покойномъ долгъ артельный.

14) Для составленія запаснаго капитала, мы устраиваемъ артельную *вспомогательную кассу* или самостоятельно, или въ союзѣ съ другими артелями, при чемъ размѣры взноса деньгами или хлѣбомъ опредѣляются по взаимному нашему согласію. Также точно артель можетъ *соединяться съ другими артелями*, для продажи хлѣба, совмѣстной аренды, покупки земли, лѣса, разныхъ машинъ и т. д.

15) Для общей нашей выгоды, чтобы не переплачивать много лишняго на каждомъ отдѣльномъ товарѣ, при покупкѣ его мелочами, мы или сами, или вмѣстѣ съ другими артелями, составляемъ *потребительную артель* для закупки разныхъ необходимыхъ товаровъ сообща, оптомъ; напримѣръ керосинъ, мыло, олива (лампадное масло), матерія для одежи, товаръ для сапогъ и т. д.

16) Въ случаѣ кто-либо изъ насъ самоуправно возьметъ и вообще тайно воспользуется артельнымъ имуществомъ, безъ разрѣшенія и согласія на то артели, то артель принимаетъ мѣры къ охраненію своихъ интересовъ во избѣжаніе растраты своего имущества, а самого виновнаго члена можетъ удалить, лишивъ его слѣдуемой ему части въ хозяйствѣ и сбереженіяхъ.

17) Въ крайнемъ же случаѣ, если кто изъ насъ скроетъ артельное имущество или причинитъ своими дѣйствіями убытокъ артели то артель предъявляетъ сей договоръ подлежащему суду и взыскиваетъ съ виновнаго свои убытки судебнымъ порядкомъ.

18) *Артельнымъ старостою* нашей артели мы избираемъ нашего товарища для наблюденія за общимъ порядкомъ въ артели, для совѣта и руководства, и ходатайства по дѣламъ артели; распоряженія его, согласныя съ симъ договоромъ, мы обязаны безпрекословно исполнять. Если понадобится, то артель можетъ избрать *попечителя* изъ лицъ сочувствующихъ и помогающихъ артельному дѣлу, хотя-бы и не участвующихъ въ артели, о чемъ артель должна сдѣлать надпись на договорѣ.

19) Всякіе, могущіе возникнуть въ артели споры, недоразумѣнія и вообще всякія дѣла мы должны улаживать общимъ братскимъ совѣтомъ и рѣшать всей артелью, по большинству голосовъ, а въ случаѣ голоса раздѣляются поровну, то голосъ старосты или попечителя имѣетъ рѣшающее значеніе. Пріемъ новыхъ членовъ въ артель долженъ рѣшаться единогласно. Новый товарищъ долженъ росписаться на этомъ-же договорѣ, что обязывается исполнять его и принимаетъ на себя и часть артельнаго долга, какая приходится на него.

20) Договоръ этотъ мы заключаемъ срокомъ на пять лѣтъ и ранѣе этого срока мы не имѣемъ права уходить изъ артели, а кто броситъ ее раньше опредѣленнаго выше срока, тотъ разсчитывается согласно 10 ст. договора, земля же остается въ артели до срока и уплаты артельнаго долга, сдѣланнаго при его участіи. Если же артель выйдетъ на аренду, то и срокъ сего договора продолжится до срока аренды. Въ случаѣ переселенія артели, артельное хозяйство продолжается и на новомъ мѣстѣ, чтобы легче было тамъ устроиться въ новомъ и чужомъ краѣ.

21) Сей нашъ договоръ мы обязываемся соблюдать свято и ненарушимо, въ чемъ и подписываемся.

Что настоящій артельный договоръ совершенъ въ

Волостномъ Правленіи и подписанъ крестьянами с.

, волости уѣзда

губерніи

въ томъ Волостное Правленіе подписью и приложеніемъ печати удостовѣряетъ. 190 года дня.

Волостной Старшина

Волостной Писарь

АРТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОРЪ.

Для ремесленныхъ артелей.

Городъ 190 года дня. Мы нижеподписавшіеся, убѣдившись, что работая въ одиночку, никогда не обезпечимъ себя и своихъ семействъ необходимыми средствами къ жизни, особенно отъ несчастныхъ случаевъ, что соединившись только для общей дружной работы, при взаимномъ согласіи и поддержкѣ, а равно и при большей возможности сообща пользоваться кредитомъ, мы въ состояніи будемъ освободиться отъ нашей тяжелой нужды и сдѣлать свое положеніе прочнымъ, мы, руководствуясь 569 и 570 ст. X т. 1 част. 89, 90 и 91, 2 ч. XI т. уст. торг., а также 2 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1-го Іюня 1895 года полож. объ утвержденіяхъ мелкаго кредита, порѣшили соединиться вмѣстѣ и составить одну артель подъ названіемъ «Первая одесская артель обувнаго производства», заключивъ сей письменный договоръ на слѣдующихъ условіяхъ:

I. Артель занимается производствомъ всякаго рода заготовочныхъ издѣлій и продаетъ таковыя на общемъ основаніи для всѣхъ артелей. Она можетъ принимать на себя изготовленіе заказовъ отъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, причемъ условія пріема подрядныхъ заказовъ опредѣляются по соглашенію старосты артели или его кандидата, при отсутствіи перваго, съ заказчиками и утверждаются общимъ собраніемъ членовъ артели. Артель имѣетъ свое клеймо и свою печать съ надписью «Первая ская артель въ », которая хранится у старосты.

II. Средства артели составляются: а) изъ членскихъ взносовъ по рублей отъ каждаго члена, а всего рублей и b) изъ отчисленій отъ заработковъ. Каждый членъ артели при подписаніи сего договора вноситъ или въ сберегательную кассу

Государственнаго Банка *на имя артели,* или нижепоименованному попечителю, если онъ есть, рублей и кромѣ того обязуется въ теченіи мѣсяца довнести попечителю остальные рублей. Изъ этихъ денегъ должно быть нанято помѣщеніе подъ мастерскую и покупаемы орудія и инструменты производства, а также нужные матеріалы, остальныя же деньги должны храниться или у попечителя или въ сберегательной кассѣ.

III. По общему нашему соглашенію, мы нанимаемъ одну общую артельную мастерскую, гдѣ должно находиться все наше хозяйство, которое должно быть застраховано отъ огня отъ имени артели.

IV. Съ момента открытія мастерской всѣ орудія производства и инструменты, а также сырой матеріалъ и выдѣланный товаръ составляютъ общую собственность всей артели и находятся въ общемъ владѣніи и пользованіи всей артели.

V. Всѣ члены артели должны работать въ общей мастерской. Никто не имѣетъ права работать отдѣльно безъ согласія всей артели. Въ случаѣ нарушенія этого правила съ виновнаго взыскивается въ пользу артельной кассы въ первый разъ рублей, во второй рублей, а въ третій разъ виновный исключается изъ артели, при чемъ внесенный имъ вкладъ не возвращается.

VI. Работа производится въ теченіи всего года, за исключеніемъ праздничныхъ дней и особыхъ по усмотрѣнію общаго собранія артели дней, отъ часовъ утра до часовъ вечера, съ перерывами на два часа для обѣда и отдыха. Всѣ мы должны усердно и аккуратно работать, являться на работу во время, если же кто не явится безъ уважительныхъ причинъ, то при разсчетѣ артель высчитываетъ изъ его заработка за пропущенные имъ рабочіе часы.

VII. *Артель не имѣетъ права пользоваться наемными рабочими,* а можетъ лишь принимать новыхъ членовъ артели, которые до включенія ихъ въ члены артели должны поработать въ ней не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, за условленную плату, по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ, если общее собраніе признаетъ сего достойнымъ, то включаютъ его въ члены артели, а также артель можетъ принимать учениковъ, условія пріема которыхъ опредѣляется соглашеніемъ артели съ ихъ родителями, родственниками или опекунами. Ученики не могутъ быть подвергаемы ни тѣлеснымъ наказаніямъ, ни лишенію пищи. Если-же кто-либо изъ членовъ артели нарушитъ

этотъ запретъ, то въ первый разъ онъ подвергается выговору старосты, во второй разъ штрафу въ пользу артельной кассы въ размѣрѣ, опредѣляемомъ общимъ собраніемъ. Съ учениками артель должна обходиться хорошо, наблюдать за ихъ поведеніемъ и стараться воспитать изъ нихъ хорошихъ мастеровъ, честныхъ и трезвыхъ людей и работниковъ. Ученики въ теченіи двѣнадцати часоваго рабочаго дня освобождаются кромѣ двухъ часовъ для обѣда, еще на три часа, въ теченіи которыхъ должны посѣщать школу, или учителя; причемъ по истеченіи пяти-лѣтняго пребыванія ученика въ наукѣ, артель считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принять такого ученика въ члены артели, если онъ за время пребыванія въ наукѣ отличался хорошимъ поведеніемъ и проявлялъ полезную трудовую дѣятельность для артели.

VIII. Въ случаѣ неявки на работу члена артели по болѣзни его или членовъ его семьи, или по другой признанной общимъ собраніемъ уважительной причинѣ, то за пропущенное время до одного мѣсяца у него не дѣлается никакихъ вычетовъ, за дальнѣйшую-же неявку до двухъ мѣсяцевъ, хотя онъ также не подвергается вычетамъ и получаетъ мѣсячный окладъ, но половина получаемаго имъ за это время дохода считается ссудою, которую, по выздоровленіи, онъ обязанъ пополнить или выплатить частями. Если неявка продлится болѣе двухъ мѣсяцевъ, то артель имѣетъ право произвести разсчетъ доли участія этого члена и уволить его, но должна оказать ему посильную поддержку; если же артельщикъ проработалъ въ артели болѣе 5 лѣтъ, артель можетъ, смотря по средствамъ оказывать и постоянную помощь больному товарищу. Въ случаѣ смерти члена артели, всѣ сбереженія его и вся часть его въ артельномъ имуществѣ выдаются деньгами его семейству. Кромѣ того, артель должна по возможности помогать семьѣ умершаго, а въ особенности заботиться о его дѣтяхъ.

IX. Вновь принятый членъ изъ работниковъ, поработавшихъ годъ въ нашей артели, или изъ учениковъ пробывшихъ въ пятилѣтней наукѣ, кромѣ первоначальнаго взноса въ триста рублей, обязанъ дополнить сумму равную долѣ каждаго члена, пропорціонально числу наличныхъ членовъ, капиталу, имуществу и доходамъ артели; но артель по своему усмотрѣнію можетъ принять новаго члена съ однимъ лишь первоначальнымъ взносомъ.

X. Изъ заработанныхъ артелью денегъ, прежде всего отчи-

сляются суммы необходимыя на покрытіе расходовъ по найму помѣщенія для мастерской и вообще по веденію дѣла. Затѣмъ отчисляются изъ остающагося чистаго заработка 10% въ запасный капиталъ и 10% въ вспомогательную кассу артели. Весь остальной заработокъ дѣлится поровну между членами артели. Каждый изъ членовъ артели имѣетъ право причитающіеся на его долю заработки или часть изъ оныхъ оставить въ кассѣ артели, за что послѣдняя ему должна платить по 6% годовыхъ и эта сумма считается долгомъ артели. Запасный капиталъ служитъ для покрытія могущихъ быть убытковъ и потерь, для держанія основного капитала въ размѣрѣ не меньшемъ чѣмъ та сумма, которая составилась изъ членскихъ взносовъ, при образованіи артели, а также для укрѣпленія и развитія дѣла. 10% отчисляемые въ кассу артели образуютъ вспомогательную кассу артели, изъ которой выдаются пособія въ видѣ ссудъ, безвозвратныхъ выдачъ или пенсіи больнымъ членамъ артели, или семействамъ умершихъ.

XI. По истеченіи каждыхъ шести мѣсяцевъ, артель производитъ балансъ всему предпріятію, причемъ до перваго баланса каждый изъ членовъ артели получаетъ для существованія по

рублей въ мѣсяцъ. Послѣ каждаго баланса общее собраніе артели можетъ придти къ заключенію объ увеличеніи или уменьшеніи цифры, которую, каждый изъ членовъ долженъ получать для существованія до слѣдующаго баланса.

XII. Ссуды товарищамъ изъ артельной кассы выдаются съ согласія всей артели, но въ размѣрѣ не превышающемъ 50% вклада каждаго члена. На занятыя деньги товарищъ выдаетъ росписку и въ случаѣ несвоевременнаго возвращенія долга, послѣдній высчитывается изъ ежемѣсячнаго заработка должника въ размѣрѣ устанавливаемомъ общимъ собраніемъ.

XIII. Для защиты своихъ интересовъ и руководства ея дѣлами, артель, если пожелаетъ, избираетъ себѣ попечителя. Для веденія же артельнаго дѣла и наблюденія за имуществомъ артели на каждое полугодіе избирается Староста и замѣняющій его кандидатъ. На первое полугодіе въ старосты мы избирали изъ насъ

въ кандидаты къ нему . Староста или подъ его наблюденіемъ другое лицо ведетъ книги, установленныя общимъ собраніемъ, и составляетъ отчеты. Староста является представителемъ артели, онъ ведетъ отъ ея имени переписку, сно-

сится съ всѣми мѣстами и лицами, исполняетъ всѣ постановленія общаго собранія, подписываетъ договоры, обязательства, чеки, довѣренности, получаетъ всякаго рода почтовую заказную денежную и бандерольную корреспонденцію и посылки, совершаетъ покупки и продажи издѣлій и матеріаловъ, принимаетъ заказы и т. п. Кандидатъ замѣняетъ старосту въ случаѣ его болѣзни или его отсутствія и по его порученіямъ исполняетъ тѣ или другія обязанности. Староста и Кандидатъ должны участвовать въ общей работѣ наравнѣ со всѣми прочими членами артели, не пользуясь никакими преимуществами, но у нихъ не дѣлаются вычеты за рабочее время, пропущенное вслѣдствіе отлучекъ по дѣламъ артели. Для ближайшаго наблюденія за работами и порядкомъ въ мастерской и для дежурства въ оной общее собраніе избираетъ изъ своей среды членовъ, на сроки, имъ же установленные, которыхъ оно во всякое время можетъ замѣнять.

XIV. Дневная выручка находится у старосты, или его кандидата и если у нихъ образуется крупная сумма, то таковая, равно какъ и всѣ цѣнные документы и векселя, должны быть вносимы въ сберегательную кассу государственнаго банка на имя артели или попечителю, который вноситъ таковыя на текущій счетъ въ мѣстный банкъ, на имя артели.

XV. Образуемая симъ договоромъ артель составляется на десять лѣтъ, считая со дня открытія ея дѣйствій. По истеченіи-же сего времени договоръ этотъ можетъ быть продленъ по соглашенію всѣхъ членовъ артели на срокъ и условія, какіе они найдутъ для себя выгодными. Если-же новаго соглашенія не послѣдуетъ, то тогда за уплатой всѣхъ долговъ, учиненіе разсчетовъ и удовлетвореніи вѣрныхъ претензій, всѣ члены артели должны раздѣлиться имуществомъ и капиталами оной поровну.

XVI. Всѣ дѣла артели рѣшаются общимъ собраніемъ ея членовъ простымъ большинствомъ присутствующихъ голосовъ. Для измѣненія-же условій сего договора, для избранія попечителя и старосты, для предоставленія старостѣ права кредитоваться, выдавать обязательства и заключать договоры, а также для исключенія члена артели необходимо большинство $^2/_3$ всѣхъ членовъ. Общія собранія артели созываются попечителемъ, старостой кандидатомъ или по требованію $^1/_3$ числа членовъ артели и считаются состоявшимися при наличности $^1/_2$ всѣхъ ея членовъ. Они происходятъ

подъ предсѣдательствомъ попечителя, если онъ явится, или кого-либо изъ членовъ артели по ея выбору на каждое засѣданіе. При равенствѣ голосовъ, голосъ попечителя или предсѣдательствующаго члена имѣетъ перевѣсъ. Всѣ рѣшенія собраній артели заносятся въ особую *„Книгу постановленій“* артели, которая должна быть перенумерована, прошнурована, скрѣплена старостою и явлена у нотаріуса; эта книга имѣетъ силу судебнаго доказательства.

XVII. Никто изъ товарищей не долженъ отлучаться отъ работы безъ позволенія артели, которая можетъ позволять отлучки не болѣе какъ на полдня. По истеченіи шести мѣсяцевъ со дня открытія дѣйствій артели, каждый членъ ея можетъ получить отпускъ на двѣ недѣли въ теченіи года, въ сроки, опредѣляемые общимъ собраніемъ. Если кто пробудетъ въ отпуску болѣе назначеннаго времени, то за пропущенные дни изъ его оклада дѣлается вычетъ въ размѣрѣ, устанавливаемомъ общимъ собраніемъ.

XVIII. Если артель замѣтитъ кого-либо изъ своихъ членовъ въ предосудительныхъ поступкахъ компрометирующихъ артель, пьянствѣ, лѣни, умышленномъ вредѣ артели, а также въ случаѣ, если кто будетъ уличенъ въ уголовномъ проступкѣ, то общее собраніе можетъ исключить его изъ своего состава, не выдавая ему ни взноса, ни сбереженій и ни доли изъ имущества.

XIX. Всѣ обязательства и договоры отъ имени артели выдаются не иначе, какъ по постановленію общаго собранія и подписываются старостой. По всѣмъ этимъ договорамъ и обязательствамъ мы всѣ отвѣчаемъ за круговою нашею порукою, какъ общимъ нашимъ артельнымъ имуществомъ, такъ и личнымъ имуществомъ каждаго изъ насъ; за отдѣльные-же долги каждаго изъ нашихъ членовъ артель никакой отвѣтственности на себя не принимаетъ.

XX. Вновь поступившіе въ артель члены принимаютъ на себя всѣ права и обязанности артели, хотя-бы таковыя возникли и до ихъ вступленія.

XXI. Договоръ сей мы должны хранить свято и нерушимо. При вступленіи въ артель новыхъ членовъ, они присоединяются посредствомъ надписи на семъ договорѣ, на немъ-же помѣчаются и выбывшіе члены и всѣ измѣненія отдѣльныхъ пунктовъ договора, раньше занесенныя въ *„Книгу постановленій“*.

Подписи, засвидѣтельствованіе нотаріуса.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Одиночное заключеніе. . . . . Цѣна 1 р. — к.

Александръ Константиновичъ Шеллеръ.
(Біографія и мои о немъ воспоминанія). „ 1 „ — „

Мой отвѣтъ. (Изъ литературной полемики). „ — „ 40 „

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ ВТОРОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО
ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ:

Мои мужики . . . . Цѣна 1 р. 50 к.

Цѣна 40 коп.

